

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ КЛЕРИКАЛЬСКОЙ КАМЕРАЛЪ

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если приложены марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Холмско - Варшавское Епархіальное Начальство обращается къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь ему посильными своими жертвами въ дѣлѣ сооруженія и поддержанія церквей въ мѣстностяхъ Привислинскаго края съ поуніатскимъ населеніемъ.

Пожертвованія принимаютъ: Духовная Консисторія, Варшава, Долгая, 13.

Канцелярія Архіепископа, Варшава, Долгая, 15.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя извѣстія.

Вакантны мѣста настоятелей въ с. Балль-Церковной Сувалкской губ., Августовскаго уѣзда, въ с. Гусинномъ Люблинской губ. Холмскаго уѣзда и въ г. Замостьѣ той же губ. при мужской прогимназіи (нештатное).

ОТЧЕТЪ

о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета за 1902 г., составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.

Общая вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Попечительскаго комитета Холмско-Варшавской епархіи за 1902-й годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О средствахъ фонда.

Приходъ.

I. Суммы фонда.

Отъ 1901 г. оставалось наличными: 2811 р. 84 к. билетами: 245600 р. Въ 1902 г. вновь поступило: на

личными: а) 6% взносовъ отъ участниковъ фонда 35743 руб. 65 к., б) дополнительнаго взноса отъ перешедшихъ изъ другой епархіи 328 руб. 65 к., в) перевышки отъ перешедшихъ на высшій окладъ 2759 р. 90 к., г) дополнительнаго взноса отъ поступившихъ на низшій окладъ 116 р., д) штрафныхъ 37 р. 81 к., е) кружечнаго сбора 9 р. 15 коп., ж) процентовъ отъ капитала 10245 р., з) случайныхъ поступленій 15 р.; и) за наличную сумму куплено % бумагъ билетами: 3500 р. Всего съ остаточными въ 1902 г. на приходъ записано наличными: 52067 р. билетами: 280600 руб.

II. Суммы Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія воссоединенныхъ отъ уніи церквей.

Отъ 1901 г. оставалось наличными: 99 р. 70 к. билетами: 6200 р. Въ 1902 г. вновь поступило: наличными: а) Синодальнаго пособія наличными: 725 р., б) % отъ капитала 6200 р. 235 р. 60 к., в) % отъ капитала покойнаго протоіерея Кирилла Хрусцевича 42 р. 74 к., г) штрафныхъ денегъ 117 р., д) кружечнаго сбора 32 руб. 10 к., е) возвращено казною 5% налога 10 р. 72 коп., ж) пожертвованій личныя и по подписнымъ листамъ 997 р. 66 к., з) случайныхъ поступленій и переходящихъ суммъ 68 р.—итого наличными: 2328 руб. 52 к. билетами: 6200 р.

III. Капиталь подъ именемъ „Вѣчный даръ Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, учредителя Епархіальнаго попечительскаго фонда“. Отъ 1901 г. оставалось наличными: 11 р. 98 к. билетами: 5400 руб. Въ 1902 г. вновь по-

ступило % отъ капитала наличными 205 руб. 20 к. — итого наличными: 217 р. 18 к. билетами: 5400 р.

IV. Капиталъ покойнаго протоіерея Кирилла Хрусцевича.

Отъ 1901 года оставалось въ % бумагахъ 1000 р. наличная сумма соединена съ суммою втораго рода и показана подъ лит. в.,

Расходъ.

I. Суммы фонда.

Въ 1902 г. израсходовано: наличными: а) на выдачу постояннаго пособія 15452 р. 36 к., б) на покупку % бумагъ 34062 р. 12 коп., в) на храненіе % бумагъ въ Люблинскомъ отдѣленіи Государственнаго банка 114 руб. 80 к., г) Комиссіонный, почтовый и телеграфный расходы 8 руб. 12 к., д) путевые расходы 12 р. 90 коп., е) страхованіе выигрышныхъ билетовъ 17 р. 10 коп., ж) возстановленіе нарушеннаго кредита 12 р. 18 к., з) канцелярскіе расходы 78 руб. 25 к., и) содержаніе служащихъ и нарочнымъ 761 руб., і) случайные расходы 15 р. Билетами расходовъ не было. Итого въ 1902 году израсходовано наличными: 50533 руб. 83 коп. Къ 1903 году остается наличными: 1533 руб. 17 коп. билетами: 280600 р. — итого наличными: 52067 руб. билетами: 280600 руб.

II. Суммы Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, возсоединенныхъ отъ уніи церквей.

Въ 1902 году израсходовано: наличными: а) на выдачу Синодальнаго пособія 725 р., б) на выдачу пособія изъ % отъ капитала покойнаго протоіерея Кирилла Хрусцевича 42 р., в) на выдачу единовременнаго пособія 1266 р., г) на храненіе % бумагъ въ Люблинскомъ Отдѣленіи Государственнаго банка 2 руб., д) на пересылку денегъ почтою и чрезъ казначейство 6 р. 71 к. е) случайныхъ и переходящихъ (суммъ 68 руб. Всего въ 1902 году израсходовано 2109 руб. 71 коп. Къ 1903 году остается наличными: 218 руб. 81 коп. билетами: 6200 р. — итого наличными: 2328 р. 52 к. билетами: 6200 р.

III. Капиталъ подъ именемъ „Вѣчный даръ Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмска-Варшавскаго, учредителя Епархіальнаго попечительскаго фонда.“

Въ 1902 году израсходовано: а) на выдачу пособія 213 р., б) на канцелярскія надобности 1 р. 50 к., в) на пересылку денегъ 50 коп., г) на храненіе % бумагъ въ Люблинскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка 2 р. Всего въ 1902 г. израсходовано 217 р. Къ 1903 году остается наличными: 18 коп. билетами: 5400 р. — итого наличными: 217 руб. 18 к. билетами: 5400 р.

IV. Капиталъ покойнаго протоіерея Кирилла Хрусцевича.

Расходъ наличной суммы показанъ въ суммахъ втораго рода подъ лит. б, къ 1903 году остается въ % бумагахъ 1000 р.

1903 г. Января 21 дня. Отчетъ сей съ приходо-расходными книгами и оправдательными документами согласенъ. Священникъ Арсеній Будиловичъ, священникъ Афанасій Сальвицкій, священникъ Даниилъ Олейникъ.

ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТЪ

о тѣхъ же суммахъ съ указаніемъ на статьи приходо-расходныхъ книгъ, а по нимъ и оправдательные документы.

I. Суммы фонда.

Приходъ.

Въ отчетномъ 1902 г. на приходъ записано:

Остатка отъ 1901 г. (ст. 1):

Наличными	2811	84
Билетами	245600	—
Вновь поступило:		
а) 6% взноса отъ содержанія участниковъ фонда, согласно § 2 устава:		
Отъ причта Варшавскаго Каѳедрального собора (ст. 13, 404, 483, 557, 639, 722, 805, 885 и 974)	1368	50 ¹⁾
Отъ причта Варшавской Успенской церкви (ст. 83, 164, 264, 337, 421, 524, 581, 661, 723, 806, 887 и 978)	195	—
Отъ причта Варшавской Подвальной церкви (ст. 75, 157, 265, 335, 424, 484, 559, 647, 724, 807, 886 и 975)	111	—
Отъ причта Прагской церкви (ст. 77, 147, 245, 340, 391, 486, 565, 646, 525, 825, 909 и 979)	195	—
Отъ причта Вольской церкви (ст. 37, 166, 263, 371, 419, 487, 606, 644, 826, 792, 888 и 973)	207	—
Отъ причта Замковской церкви (ст. 43, 210, 287, 394, 485, 578, 675, 764, 852 и 976)	177	20 ²⁾
Отъ причта Лазенковской церкви (ст. 82, 165, 235, 312, 423, 490, 580, 645, 727, 808, 910 и 980)	183	33 ³⁾
Отъ причта церкви 1 мужской гимназій въ Варшавѣ (ст. 108, 380, 477, 693, 793 и 936)	143	— ⁴⁾
Отъ причта церкви 1 женской гимназій въ Варшавѣ (ст. 41, 286, 381, 676, 851 и 972)	72	— ⁵⁾
Отъ законоучителя, священника Василия Мысыны (ст. 219, 291, 548 и 779)	72	—
Отъ священника Варшавской тюремной церкви Вячеслава Ляхоцкаго (ст. 441, 535, 579, 695, 765, 853 и 940)	56	— ⁶⁾
Отъ законоучителя Александро-Мариинскаго института въ Варшавѣ, про-		

¹⁾ Долгъ прошлаго года 696 р.; 6% взносъ текущаго года 672 р. 50 к.; по вакансіямъ недочетъ 23 р. 50 коп.

²⁾ По вакансіи старшаго псаломщика въ сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцахъ недостаетъ 9 р. 20 к.; долгъ прошлаго года 4 р. 60 к. уплаченъ.

³⁾ Получено больше на 3 р. 33 к. вѣдствие увеличенія окладовъ причта съ 6 декабря 1902 года.

⁴⁾ Недоимка съ прошлаго года 17 р. и 6% взносъ текущаго года 126 р.

⁵⁾ Отъ діакона за весь годъ взносовъ не поступало.

⁶⁾ Вакансія съ 1 января по 20 февраля 10 р. и за декабрь не получено взноса 6 руб.

тоіерея Валеріана Кургановича (ст. 448, 766, 873 и 949)	54 — 7)	Отъ законоучителя Петроковской мужской гимназіи, священника Константина Ложкина (ст. 53, 144, 249, 328, 427, 526, 559, 652, 735, 813, 895 и 1010)	48 —
Отъ законоучителя того же института, протоіерея Павла Каллистова (ст. 188)	15 —	Отъ причта Ченстоховской церкви (ст. 92, 193, 258, 358, 402, 514, 586, 664, 755, 828 и 917)	96 25 ¹³⁾
Отъ причта Елисаветинской общины Краснаго Креста (ст. 280, 466, 677, 911 и 1008)	90 —	Отъ причта Лодзинской церкви (ст. 85, 153, 260, 359, 426, 502, 587, 654, 736, 811, 896—990)	201 —
Отъ причта Александровской въ Русскихъ колоніяхъ церкви (ст. 290 и 835)	87 50 8)	Отъ причта Томашовской церкви (ст. 66, 180, 254, 369, 458, 528, 612, 680, 756, 837 и 919)	82 50 ¹⁴⁾
Отъ причта Плонской церкви (ст. 67, 158, 227, 360, 471, 608, 678, 778, 915 и 982)	87 —	Отъ причта Сосновицкой церкви (ст. 93, 192, 294, 347, 429, 525, 588, 679, 738, 836, 918 и 991)	195 —
Отъ причта Благодатненской церкви (ст. 81, 163, 252, 389, 425, 488, 582, 698, 728, 855, 912 и 983)	84 —	Отъ причта Границкой-Пограничной церкви (ст. 85, 160, 319, 320, 412, 504, 570, 655, 739, 830, 878 и 992)	108 —
Отъ причта Ловичской церкви (ст. 50, 154, 262, 331, 459, 537, 583, 662, 754, 809 и 913)	96 25 9)	Отъ причта Новорадомской церкви (ст. 52, 145, 225, 310, 428, 501, 569, 653, 737, 816, 897 и 993)	87 —
Отъ причта Пултуской церкви (ст. 78, 148, 234, 313, 393, 491, 566, 648, 729, 810, 889 и 984)	100 — 10)	Отъ причта Равской церкви (ст. 64, 195, 276, 341, 457, 523, 613, 681, 757, 858, 920 и 994)	87 —
Отъ причта Гроецкой церкви (ст. 91, 215, 361, 390, 454, 527, 607, 697, 753, 859, 941 и 981)	87 —	Отъ причта Калишскаго собора (ст. 58, 140, 247, 311, 414, 503, 564, 656, 740, 817, 894 и 995)	195 —
Отъ причта Александрово-Пограничной церкви (ст. 68, 194, 255, 357, 439, 489, 609, 696, 767, 854, 914 и 1009)	87 2 ¹¹⁾	Отъ законоучителя Калишской мужской гимназіи, священника Константина Тимковскаго (ст. 58, 140, 247, 311, 414, 503, 564, 656, 740, 817, 894 и 994)	48 —
Отъ причта Радомскаго собора (ст. 76, 151, 267, 317, 418, 499, 567, 650, 731, 814, 877, 891 и 985)	195 —	Отъ причта Слупецкой церкви (ст. 65, 155, 314, 400, 517, 589, 657, 769, 937 и 996)	108 —
Отъ законоучителя священника Петра Вершинскаго (ст. 101, 189, 281, 400, 467, 732, 826, 890 и 986)	48 —	Отъ причта Велюнской церкви (ст. 49, 177, 243, 350, 435, 506, 590, 665, 758, 832, 922 и 997)	108 —
Отъ причта Сандомірской церкви (ст. 51, 174, 250, 329, 411, 520, 568, 663, 734, 827, 916 и 987)	108 —	Отъ причта Кольской церкви (ст. 156, 253, 336, 455, 505, 666, 831 и 921)	82 — ¹⁵⁾
Отъ законоучителя Павла Божика (ст. 51, 174, 250, 329, 411, 520, 568, 663, 734, 827, 916 и 987)	60 —	Отъ причта Ленчицкой церкви (ст. 56, 135, 232 и 407)	36 25 ¹⁶⁾
Отъ причта Опатовской церкви (ст. 55, 143, 246, 338, 410, 500, 585, 651, 733, 815, 892 и 988)	87 —	Отъ причта Плоцкаго собора (ст. 48, 184, 248, 354, 438, 521, 591, 667, 741, 838 и 923)	178 75 ¹⁷⁾
Отъ причта Кѣлецкаго собора (ст. 102, 214, 292, 367, 470, 536, 610, 699, 768, 857, 942 и 961)	193 75 ¹²⁾	Отъ причта Рыпинской церкви (ст. 54, 172, 251, 339, 452, 543, 668, 782, 860, 898 и 999)	87 —
Отъ законоучителя священника Владимира Гобчанскаго (ст. 106 и 780)	48 —	Отъ причта Млавской церкви (ст. 16, 60, 185, 277, 366, 447, 515, 614, 700, 781, 859, 943 и 988)	115 50 ¹⁸⁾
Отъ причта Мѣховской церкви (ст. 74, 159, 268, 334, 408, 498, 584, 649, 730, 829, 893 и 989)	90 —		
Отъ причта Петроковскаго собора (ст. 53, 144, 249, 328, 427, 526, 559, 652, 735, 813, 895 и 1010)	195 —		

7) Протоіерей Кургановичъ вносить отъ 1200 р. и за декабрь мѣсяць не внесъ 6 рублей.

8) За ноябрь и декабрь мѣсяцы не внесено 17 р. 50 коп.

9) За декабрь мѣсяць не внесено 8 р. 75 коп.

10) Въ январѣ мѣсяцъ при вскрытіи денежнаго пакета не оказалось 5 руб.

11) Прислано лишнихъ 2 коп.

12) По вакансіи псаломщика въ сентябрѣ не получено 1 р. 25 коп.

13) За декабрь не прислано 8 р. 75 коп.

14) За декабрь не внесено 7 р. 50 коп.

15) За декабрь не внесено 7 р. 50 к.; по вакансіи псаломщика въ июль не получено 50 к.

16) Съ 1 июля не внесены взносы; причитается 6% взноса 50 р. 75 к. и пени 2 р. 15 коп.

17) За декабрь не внесено 16 р. 25 коп.

18) Долгъ прошлаго года 9 р.; 6% взносъ 106 р. 50 к.; по вакансіи псаломщика въ июнь не получено 1 р. 50 коп.

Отъ причта Праснышской церкви (ст. 71, 172, 259, 355, 420, 507, 615, 669, 742, 833, 924 и 1000)	90	—
Отъ причта Ломжинскаго собора (ст. 27)	195	—
Отъ причта Ломжинской таможен-ной церкви (ст. 70 и 592).	106	50 ¹⁹⁾
Отъ причта Ланской церкви (ст. 90, 179, 274, 386, 519, 616, 701, 759, 839 и 925)	93	—
Отъ причта Годышевской церкви (ст. 80, 146, 266, 342, 416, 493, 563, 658, 747, 818, 899 и 1001)	84	—
Отъ причта Граевской церкви (ст. 141, 142, 349 и 900)	63	— ²⁰⁾
Отъ причта Мазовецкой церкви (ст. 73, 162, 266, 356, 413, 492, 593, 670, 746, 819 и 926)	87	—
Отъ причта Сувалскаго собора (ст. 21, 107, 213, 303, 383, 469, 539, 627, 702, 783, 861 и 950)	193	75 ²¹⁾
Отъ причта Покровской единовѣр-ческой церкви (ст. 62, 152, 256, 332, 409, 494, 595, 659, 745, 840, 902 и 1002)	115	80 ²²⁾
Отъ причта Августовской церкви (ст. 79, 161, 261, 333, 406, 496, 561, 660, 744, 821, 903 и 1003)	135	—
Отъ причта Кальварійской церкви (ст. 196, 594 и 963)	133	50 ²³⁾
Отъ причта Лииской церкви (ст. 61, 134, 244, 330, 395, 497, 560, 684, 741, 841, 901 и 1015)	81	— ²⁴⁾
Отъ причта Сопочкинской церкви (ст. 100, 176, 293, 385, 451, 534, 624, 704, 784, 863, 951 и 1012)	156	30 ²⁵⁾
Отъ причта Лябненской церкви (ст. 59, 231, 284, 450, 516, 617, 762, 820 и 928)	84	— ²⁶⁾

(Продолженіе будетъ).

- ¹⁹⁾ По вакансіи псаломщика не получено 1 р. 50 к.
²⁰⁾ Настоятель Граевской церкви долженъ за четыре мѣ-сяца 24 р. и пени за то-же время 60 коп.
²¹⁾ По вакансіи не получено 1 р. 25 коп.
²²⁾ По вакансіи настоятеля не получено 6 руб., помощни-ка 31 руб. 20 коп.
²³⁾ Внесенъ долгъ прошлаго года 45 руб.; по вакансіи псаломщика не получено 1 р. 50 коп.
²⁴⁾ По вакансіи псаломщика не получено 3 руб.
²⁵⁾ По вакансіи помощника настоятеля 4 р. и діакона 12 руб. 50 коп.
²⁶⁾ За декабрь причитается 7 руб.; внесенъ прошлогодній долгъ 7 руб.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Великая Церковь и святая гора.

(Мысли и впечатлѣнія двухъ путешественниковъ иновѣрцевъ).

Статья заслуженнаго профессора А. П. Лебедева подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ знакомитъ насъ съ мыслями и наблюденіями двухъ нѣмецкихъ ученыхъ, побывавшихъ въ недавнее время на христіанскомъ Восто-кѣ и описавшихъ свои впечатлѣнія и наблюденія. Статья эта представляетъ не малый интересъ въ томъ отношеніи, что изъ нея мы видимъ, какъ иностранцы, и при томъ иновѣрцы, въ противоположность намъ, русскимъ, интересуются всѣмъ, касающимся право-славнаго Востока, и какой утѣшительный взглядъ иног-да имѣютъ они на него.

Оба названные ученые — профессора нѣмецкихъ университетовъ. Одинъ по имени Гельцеръ, очень извѣстнѣйшій профессоръ, знаменитый византистъ, написавшій большое количество ученыхъ сочиненій по части Византіи. Другой путешественникъ — Кернъ, профессоръ Ростокскаго университета. Оба они изучали Востокъ не путемъ только кабинетнымъ, не по книгамъ только, но непосредственно наблюдая надъ жизнью его, которую невозможно въ достаточной мѣрѣ изучить по книгамъ. Главное же, что обращаетъ наше особен-ное вниманіе въ вышеуказанныхъ писателяхъ, — замѣ-чаетъ профессоръ Лебедевъ, — заключается въ слѣдую-щемъ: оба они обнаруживаютъ большую симпатію къ христіанскому Востоку, относятся къ явленіямъ, ими изучаемымъ, съ возможнымъ въ ихъ положеніи без-страстіемъ, желаютъ видѣть и замѣчать большее хоро-шее, чѣмъ обратное. Въ особенности выдѣляется сво-имъ глубокимъ расположеніемъ къ христіанскому Во-стоку Гельцеръ: онъ пишетъ съ такимъ чувствомъ, какъ будто бы онъ самъ есть сынъ православнаго Во-стока и восточной Церкви. Онъ напрямикъ говоритъ, что единственное спасеніе греческаго и южнославян-скихъ народовъ въ полнѣйшемъ ихъ сближеніи съ Россіей, при чемъ онъ отрицательно относится къ культурнымъ попыткамъ вліять на Востокъ со сторо-ны западной Европы. Оставляя въ сторонѣ соб-ственно описательную часть сочиненій двухъ на-званныхъ ученыхъ, остановимся на общихъ ихъ выво-дахъ и впечатлѣніяхъ.

Генрихъ Гельцеръ издалъ сочиненіе подъ такимъ названіемъ: „Духовное и мірское на турецко-грече-скомъ Восто-кѣ.—Изъ того, что было пережито и на-блюдаемо самимъ авторомъ“.

Авторъ большую часть своего путешествія про-велъ въ Константинополь и его окрестностяхъ, а по-тому описалъ, главнымъ образомъ, положеніе кон-

стантинопольскаго патріарха. По справедливому замѣчанію Гельцера, финансовое положеніе Церкви греческой отнюдь нельзя назвать блестящимъ, и если все же греческіе іерархи живутъ прилично, то это зависитъ отъ того, что южные жители вообще не притязательны, да и аскетическій образъ жизни греческихъ священныхъ лицъ позволяетъ имъ довольствоваться не многимъ.

„Боже, язычники пришли въ наслѣдіе Твое; оквернили святой храмъ Твой и Іерусалимъ превратили въ развалины“—вотъ слова псаломѣвца, которыя произнесъ одинъ греческій архіерей предъ авторомъ для обозначенія печальнаго состоянія Церкви въ Турціи въ матеріальномъ отношеніи. Богатства, которыми владѣла Церковь во времена византійскихъ императоровъ, были отняты у ней турками и переданы мечетямъ. Но едва ли не къ большому оскуднѣнію въ матеріальномъ отношеніи константинопольской Церкви послужило то обстоятельство, что изъ состава единой Церкви греческой въ продолженіе истекшаго столѣтія стали выдѣляться отдѣльныя, самостоятельныя Церкви. Описавъ далѣе жизнь, внутреннее и внѣшнее устройство резиденціи патріарха Великой, константинопольской Церкви—Фавара, посвятивъ довольно вниманія и самому патріарху, которымъ въ то время былъ Константинъ V, человекъ, по отзыву автора, европейски образованный и гуманный,—котораго столь скандальнымъ образомъ стамбульскіе греки низвергли съ престола на послѣднихъ дняхъ Страстной недѣли, очевидно, оцѣнивая почему-то иначе достоинства этого патріарха, — авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу, касающемуся греческой и, точнѣе, всей православной Церкви. „Не только русская церковь—автокефальна, т. е. существуетъ самостоятельно, но такого же положенія достигли Греція (королевство), Сербія, Черногорія, Румынія и Церковь въ Австро-Венгріи, наконецъ пользуется автокефальностію и Болгарія.“ Что же отсюда слѣдуетъ? А вотъ что, по мысли путешественника. „Въ то время, какъ римская Церковь представляетъ достойное удивленія единство, представляетъ собою организмъ, центромъ котораго служитъ Римъ,—греки и славяне по временамъ поднимаютъ вопли о чрезмѣрныхъ успѣхахъ церковнаго Рима, не замѣчая того явленія, что систематическое уменьшеніе размѣровъ власти византійской патріархіи (т. е. постепенное выдѣленіе автокефальныхъ церквей) — вотъ главная причина укрѣпленія и расширенія Рима.“ Мысль эта,—замѣчаетъ профессоръ Лебедевъ, — высказывается благожелательнымъ къ намъ протестантомъ, а потому во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія.

Вспомнявъ затѣмъ добрымъ словомъ многихъ другихъ лицъ константинопольской Церкви, съ которыми автору приходилось имѣть сношенія, Гельцеръ особенно отмѣчаетъ въ жизни грековъ ихъ простоту, патриотизмъ, приверженность къ своей церкви и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ крайнюю религіозную терпимость и предупредительность къ иновѣрцамъ. По поводу торжественнаго богослуженія патріарха въ патріархіи онъ замѣчаетъ слѣдующее. Весь дворъ и храмъ переполнились народомъ. Тѣмъ не менѣе присутствующіе, замѣтивъ среди нихъ иностранца уступали ему дорогу и пропускали его впередъ, чтобы онъ могъ видѣть все: „греки даже изъ простого народа вѣжливы и предупредительны.“ Это богослуженіе, какъ и вообще наблюденіе его надъ жизнью греческаго востока, возбуждаетъ въ Гельцерѣ слѣдующія мысли: для современнаго византійскаго историка знаніе страны, людей и обычаевъ имѣетъ неопцѣнимое значеніе. Въ Византіи еще живы учрежденія древняго царства и прежней Церкви, относительно которыхъ въ библиотечныхъ хартіяхъ и въ словахъ древнихъ писателей доходитъ до насъ лишь неясное смутное извѣстіе. Здѣсь во всемъ видны слѣды 1000-лѣтней жизни. За поминовеннымъ богослуженіемъ, напр., путешественникъ прослушалъ проповѣдь, произнесенную на классическомъ языкѣ.

Въ концѣ концовъ вотъ къ какимъ выводамъ приходитъ нѣмецкій ученый въ своемъ сочиненіи о греческомъ Востокѣ. Греческій народъ чрезвычайно приверженъ къ своей церкви. Церковь, которая въ теченіе столѣтій рабства раздѣляла съ народомъ радость и горе, срослась съ сердцемъ этого народа,—она справедливо считается носительницей національной идеи. И іерархія при такомъ положеніи дѣла естественно обладаетъ большимъ могуществомъ. Гельцеръ поэтому не понимаетъ и осуждаетъ попытки протестантскихъ миссіонеровъ отторгать грековъ отъ ихъ отечественной вѣры. „Я долженъ назвать“, говоритъ онъ, „совершенно нелѣпою англо-методическую и, точнѣе, американскую идею обратить грековъ и армянъ въ протестантское исповѣданіе“. Гельцеръ при этомъ обращаетъ вниманіе на то, какихъ ничтожныхъ результатовъ достигла даже могущественная римская Церковь въ теченіе 8-вѣковой пропаганды ея ученія въ Греціи. Такую же участь онъ предсказываетъ и протестантскому прозелитизму. У грековъ и армянъ, говоритъ онъ, Церковь есть дѣло по преимуществу національное. Кто обращается въ протестантство, тотъ разрываетъ связь съ народомъ, а это для грека есть вѣчто почти нестерпимое. Да развѣ въ сердце грека, замѣчаетъ путешественникъ, возможно влить пренебреженіе ко кресту, какъ явленію суевѣрному, какъ хотятъ того кальвинисты? Для грека крестъ знамя христіанства, и онъ тѣмъ болѣе тяготеетъ къ этому символу, чѣмъ болѣе турки ненавидятъ этотъ послѣдній. А почитаніе Богородицы?.. Почитаніе это, окутанное поэтической дымкой, настолько срослось съ народнымъ греческимъ духомъ, что грекъ охотнѣе приметъ исламъ, чѣмъ обратится въ такое вѣроисповѣданіе, которое лишитъ его поклоненія всесвятѣйшей Богоматери. Я долженъ признаться,

продолжаетъ протестантскій ученый, „что противодѣйствіе греческаго духовенства навязчивой протестантской дѣятельности не только понятно для меня, но и вполне я оправдываю такое противодѣйствіе“. Сильно сказано и вѣрно!—замѣчаетъ профессор Лебедевъ. Далѣе Гельцеръ прибавляетъ: не слѣдуетъ однакожъ думать, что греческій народъ лишень внутренней (глубокой) религиозной жизни. Вопли объ окаменѣніи и закостенѣлости византійской Церкви распространяютъ въ большинствѣ случаевъ тѣ, кто знаетъ эту Церковь только кабинетнымъ образомъ, лишь изъ книгъ. Я рѣшительно объявляю, что вслѣдствіе моихъ личныхъ наблюденій и сношеній съ греческимъ духовенствомъ, я пришелъ въ этомъ отношеніи совершенно къ другимъ заключеніямъ“.

Интересны мысли и наблюденія нѣмецкаго ученаго по вопросу о политической роли Россіи въ Турецкой имперіи. Вопреки его ожиданіямъ (авторъ прибылъ въ Константинополь послѣ многошумнаго пилигримства Вильгельма II по Востоку), преобладающее вліяніе въ Турціи имѣютъ не нѣмцы, а русскіе. Это вліяніе русскихъ авторъ приписываетъ ихъ смѣлому и энергичному образу дѣйствій съ турками и турецкимъ правительствомъ. Приведа два примѣра такого энергичнаго образа дѣйствованія русскихъ въ Портѣ изъ послѣднихъ политическихъ событій, Гельцеръ приходитъ въ изумленіе, при видѣ громадности силы вліянія русскихъ на Востокъ. Но при этомъ онъ замѣчаетъ, что вліяніе Россіи въ греческомъ мірѣ, и вообще на Востокъ, можно признать лишь благотворнымъ. Онъ даже высказываетъ и раскрываетъ такой тезисъ: „устраненіе русскаго вліянія на Грецію (греческое королевство),—устраненіе, въ минувшее время достигнутое усиленіемъ Англии и Франціи, есть несчастіе для Греціи“.

Пора,—говорится въ послѣднихъ строкахъ книги нѣмецкаго ученаго, — болгарамъ, сербамъ, грекамъ, румынамъ забыть, что они болгары, сербы и т. д., а вспомнить, что они православные, что все ихъ политическое спасеніе въ крѣпкой приверженности къ православію. А когда они снова все соберутся вокругъ этой древней хоругви, то станутъ они „мировою историческою силою, и откроется для нихъ блестящее будущее.“ Такіе уроки преподаетъ благожелательный протестантъ бывшимъ чадамъ великой Церкви.

Откровенно признаемся,— заключаетъ профессор Лебедевъ,—подобныя слова намъ рѣдко приходится слышать и отъ русскихъ, т. е. подлинно православныхъ людей. Поблагодаримъ же протестанта за его истинно-православныя пожеланія.

Гораздо меньшій интересъ представляетъ брошюра другого нѣмецкаго путешественника, профессора Оттона Керва: „Среди монаховъ на Аѳонѣ“. Но и она представляетъ не мало утѣшительнаго для православнаго читателя.

Прежде всего нужно отмѣтить ту подробность, съ какой производитъ описаніе святой горы нѣмецкій ученый: все его интересуеть, до всего ему есть дѣло. Описавъ довольно подробно внѣшность самыхъ монастырей, онъ много посвящаетъ времени и внутренней монастырской жизни: описываетъ различные типы монаховъ и подводитъ ихъ подъ извѣстныя категоріи. Встрѣчались ему достопочтенныя фигуры старцевъ, исполнявшія его глубокимъ благоговѣніемъ; ихъ блѣдныя и серьезныя лица показывали, что жизнь ихъ осталась позади, — жизнь, проведенная въ ночномъ бдѣніи и долгихъ постахъ. Рядомъ съ этими высокопочтенными старцами приходилось ему видѣть сильныхъ мужей, роскошные черные волосы которыхъ связаны были узломъ; смотря на нихъ, чувствовалось, что ихъ душевная борьба давалась имъ съ трудомъ, но что въ настоящее время они испытывали истинную радость и святое настроеніе, подобающее дѣйствительнымъ монахамъ. Встрѣчались ему и очень юные монахи, у которыхъ едва показывалась борода, но изъ глазъ которыхъ свѣтился огонь страстнаго внутренняго благочестія. Вообще Кервъ относится съ большимъ уваженіемъ къ насельникамъ Аѳона—монахамъ. Особенно же онъ отмѣчаетъ ихъ религиозную терпимость, страннопріимство, которое сохранилось по наслѣдству отъ временъ древности, и продолжительность богослуженія, на которомъ ему не разъ пришлось побывать и котораго онъ ни разу не могъ выстоять. Вотъ къ какимъ мыслямъ приходитъ Кервъ въ концѣ своего описанія св. аѳонской горы.

Ни одна церковь не далека такъ отъ всякихъ преобразованій, какъ греко-восточная. Здѣсь сохраняются древнія установленія, оставаясь неизмѣнными, въ теченіи столѣтій. И нигдѣ это не бросается въ глаза съ такою силою, какъ именно на Аѳонѣ. Въ здѣшнихъ монастыряхъ остаются нерушимыми древніе уставы. Даже мелодіи остаются безъ измѣненій, и гимны поются, какъ они пѣлись назадъ тому тысячелѣтіе. Видимъ здѣсь старинныя псалтири съ нотами, эти пожелтѣвшіе манускрипты, писанные на пергаментѣ, по которымъ и теперь справляется богослуженіе, какъ и въ отдаленныя времена, когда полагалось основаніе первыхъ монастырей на Аѳонѣ. Поэтому нигдѣ нельзя изучить древне-христіанское богослуженіе лучше, чѣмъ въ этихъ старинныхъ монастырскихъ храмахъ; изъ внимательнаго наблюденія богослуженныхъ обычаевъ, здѣсь церковный историкъ пріобрѣтетъ больше знаній, чѣмъ изъ рукописныхъ замѣтокъ, сохранившихся въ бібліотекахъ. Каждое богослуженное дѣйствіе оставляетъ въ душѣ присутствующаго впечатлѣніе, что оно, дѣйствіе, дошло до насъ по преданію отъ вѣковъ самыхъ отдаленныхъ. А замѣчательное страннопріимство, оказываемое чужестранцу вездѣ на Аѳонѣ, нигдѣ такъ ярко не выражается, какъ въ храмахъ. Монахи

отнюдь не чуждаются иновѣрцевъ, и даже приглашаютъ ихъ входить въ главную часть храма (алтарь), куда во время богослуженія имѣють доступъ одни священники.

Все это говоритъ хотя нѣмецъ и протестантъ, — заканчиваетъ свою статью профессоръ Лебедевъ, — но слушать его можно съ большимъ удовольствіемъ.

Вступленіе пастыря на приходъ.

Вступленіе священника на приходъ, первое появленіе его предъ пасомыми въ качествѣ ихъ пастыря — событіе весьма важное въ жизни священника. Важно оно потому, что съ этого момента начинается та дѣятельность, къ которой готовился и стремился кандидатъ священства, потому что со времени вступленія на приходъ священникъ фактически принимаетъ на себя высокія, трудныя и отвѣтственныя обязанности пастырскаго служенія, становится учителемъ и руководителемъ своей паствы, ея „батюшкой“, „отцемъ духовнымъ“. Чѣмъ же ознаменовывается этотъ важный моментъ въ жизни пастыря? Какъ обычно совершается у насъ вступленіе пастыря на приходъ, вступленіе его въ должность? По требованію 36 п. Инструкціи Благ., „ставленную грамоту новопроизведеннаго священника Благочинный долженъ прочесть въ той церкви, къ которой опредѣленъ новопроизведенный священникъ, и такимъ образомъ ввести его въ должность“. По смыслу приведеннаго пункта благочиннической Инструкціи, новопоставленный іерей долженъ вступать въ должность въ присутствіи Благочиннаго, который прочитываетъ собравшимся въ храмѣ прихожанамъ ставленную грамоту ихъ новаго пастыря. На практикѣ, сколько намъ извѣстно, требованіе читать ставленную грамоту не всегда выполняется (читается указъ Консисторіи), и дѣло введенія новопроизведеннаго священника въ должность состоитъ въ томъ, что благочинный сдаетъ по описи церковное имущество новому настоятелю храма, поздравляетъ иногда прихожанъ съ новымъ священникомъ, а послѣдній поклонится присутствующему въ храмѣ народу и уходитъ домой. Такимъ образомъ все дѣло сводится въ большинствѣ случаевъ къ сухой официальнойности. О молитвѣ къ Господу, Который одинъ можетъ благоустроить путь жизни пастыря, Который одинъ можетъ умудрить священника въ дѣлѣ его труднаго служенія, обычно нѣтъ и помину. Какъ будто въ данномъ случаѣ забываютъ то неизмѣнное правило, что всякое дѣло вообще, а тѣмъ болѣе дѣло трудное, нужно начинать именно съ молитвы, съ испрашиванія у Господа силъ и крѣпости для предстоящаго подвига, и притомъ забываютъ тѣ, кои поставлены проповѣдывать людямъ слово истины, учить ихъ, что „аще не Господь сози-

ждеть домъ, всеу будутъ трудиться зиждущіе“, — которые собственнымъ примѣромъ должны научать людей — во всѣхъ случаяхъ жизни прежде всего обращаться къ Богу.

Могутъ возразить, что въ дѣйствительности такъ и дѣлается; что каждый священникъ, вступая на приходъ, проситъ, чтобы Господь ниспослалъ руку Свою съ высоты святаго жилища Своего и укрѣпилъ его въ подлежащемъ ему служеніи. Не можетъ быть, конечно, и сомнѣнія, что такъ именно и бываетъ. Но знаетъ ли объ этомъ паства? Видитъ ли она своего пастыря, вступающаго въ должность послѣ предварительной молитвы? Подаетъ ли онъ вѣрнымъ требуемый отъ него „образъ вѣроу“? Подаетъ ли именно тогда, когда на паству производится первое впечатлѣніе, имѣющее громадное значеніе, такъ какъ оно сразу ставитъ паству въ извѣстныя отношенія къ пастырю? По первому впечатлѣнію, какъ извѣстно, судятъ о человѣкѣ, судятъ и о пастырѣ. И если даже первое впечатлѣніе представляетъ человѣка въ ложномъ свѣтѣ, все-таки трудно изгладить его изъ души, по крайней мѣрѣ, не скоро этого можно достигнуть. А какое же впечатлѣніе произведетъ на пасомыхъ пастырь, вступающій „въ должность“, какъ чиновникъ, который получилъ „по описи“ протоколы и журналы, росписался въ полученіи и сѣлъ писать новые протоколы? Несомнѣнно, хорошаго впечатлѣнія, — такого именно, какое долженъ производить пастырь, — онъ не произведетъ. Совсѣмъ иначе было бы, если бы священникъ вступленіе свое въ должность началъ съ молитвы, къ участию въ которой пригласилъ и свою паству. Такъ дѣлается у нѣкоторыхъ западныхъ славянъ. У нихъ есть особый чинъ введенія новопоставленнаго пароха (священника). Мы и познакомимъ съ нимъ нашихъ читателей ¹⁾.

По требованію указаннаго чина, введеніе новопоставленнаго іерея въ должность совершается „на мѣстникомъ“ (Благочиннымъ) или его „отпоручникомъ“ (уполномоченнымъ) въ присутствіи нѣсколькихъ священниковъ, что придаетъ чину особую торжественность. Всѣ іереи, участвующіе въ актѣ введенія новопоставленнаго пароха, а равно и послѣдній, облачаются въ епитрахили и фелони и становятся предъ затворенными церковными дверями. Первенствующій іерей, какимъ въ данномъ случаѣ является Благочинный или его уполномоченный, произноситъ начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“; ликъ поетъ — „аминь“. Далѣе слѣдуетъ — „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Яко Твое есть царство“, „Господи помилуй“, „Слава и нынѣ“;

¹⁾ Чинъ этотъ изданъ настоятелемъ посольской церкви въ Берлинѣ, прот. А. Мальцевымъ, въ сборникѣ чиновъ и древнихъ церковныхъ службъ правосл. церкви (1898 г.); заимствованъ онъ изъ Требника, изд. въ Львовѣ въ 1873 г.

„Придите поклонимся“— и читается 50 псаломъ, которымъ отъ лица новопоставленнаго іерея, проникнутаго сознаниемъ своей грѣховности, испрашивается ему сердце чистое и духъ правый, чтобы работать Господу въ совѣсти благой. По окончаніи псалма и послѣ возгласа діакона: „Господу помолимся“, на что ликъ поетъ: „Господи помилуй“, первенствующій читаетъ слѣдующую молитву: „Прости, Господи, десницу небесныя помощи Твоея на раба Твоего, да възыщетъ Тя всѣмъ сердцемъ Своимъ, и вся, ихъ-же достойнѣ воспроситъ, достигнути сподобится. Яко благой и челоуколюбивый Богъ еси“.. и т. д. Ликъ—„аминь“. Послѣ этого новопоставленному вручаются ключи отъ дверей того храма, настоятелемъ котораго онъ назначенъ, чѣмъ символически указывается ему на его настоятельскія права, на то, что попеченіе о храмѣ и его имуществѣ лежитъ именно на священникѣ. Врученіе ключей сопровождается словами: „Прими ключи сія, во еже ими отверзати и заключати, когда и имъ-же подобаетъ, о имени Господни“. Получивъ ключи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право „отверзати“ двери церкви, новопоставленный отпираетъ эти двери и входитъ въ храмъ въ предшествіи Благочиннаго, который говоритъ ему: „Вниди въ домъ всевышняго Бога, Его же милостію призванъ еси къ служенію Ему, яко да со стадомъ, тебѣ ввѣреннымъ, сподобишия внити въ животъ вѣчный: Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, Ему же съ безначальнымъ Его Отцемъ и съ пресвятымъ благимъ и животворящимъ Его Духомъ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“. Затѣмъ изъ средней части храма новопоставленный съ Благочиннымъ входятъ въ алтарь и здѣсь благочинный, подойдя къ престолу, говоритъ нововводимому: „Властию и повелѣніемъ Преосвященнаго Епископа (или Архіепископа, или Митрополита,) N. N. вручаю тебѣ законное и дѣйствительное посѣданіе (завѣдываніе, настоятельство) сея церкви, поставляя тя правителемъ ея въ дѣлѣхъ духовныхъ и временныхъ, и паству душъ ея тебѣ ввѣряя, яже тако управляти имаша, яко да въ день суда о твоємъ строительствѣ Богу отвѣтъ воздати возможши. И сего ради тебѣ отъ плодовъ и приходоу ея тѣмъ, ихъ-же подобаетъ, тебѣ подавати повелѣваю. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“. Этими словами онъ, предъ лицомъ Господа, невидимо возсѣдающаго на престолѣ, напоминаетъ новопоставленному объ его обязанности заботиться о спасеніи пасомыхъ и о той отвѣтственности, которая угрожаетъ на страшномъ судѣ нерадивому пастырю. Нововводимый въ доказательство того, что онъ свято будетъ исполнять свой долгъ, полагаетъ на себя крестное знаменіе и лобызаетъ св. престолъ. Ликъ въ это время, при звонѣ во все колокола, поетъ тропарь и кондакъ праздника или

святаго „егоже есть храмъ“, а потомъ— „Тебе Бога хвалимъ“. По окончаніи чина введенія, Благочинный представляетъ собравшимся въ храмъ прихожанамъ ихъ новаго пастыря и поучаетъ ихъ, „дабы его, яко своего отца духовнаго, почитали, ему съ любовію повинувалися и своя должности къ нему охотнѣ исполняли“. Послѣ этого нововведенный совершаетъ божественную литургію и говоритъ приличную случаю проповѣдь.

Съ изложеннымъ чинномъ соединяется еще небольшой чинъ введенія новаго священника въ приходскій домъ. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Благочинный, входя въ домъ священника, говоритъ: „Миръ дому сему“. Отвѣтъ: „И живущимъ въ немъ“. Благоч.: „Господу помолимся“. Отвѣтъ: „Господи помилуй“. И чтеть сію молитву: „Посѣти, Господи, жилище сіе и вся козни вражія отъ него далече отжени; святіи Твои Ангелы да пребываютъ въ немъ, сохраняюще живущія здѣ въ мирѣ, и да будетъ на нихъ благословеніе Твое: Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. Ликъ: „Аминь“.

Такимъ образомъ у западныхъ славянъ вступленіе новаго священника въ должность признается актомъ богослужебнымъ, а потому и совершается по особому чину. Правда, чинъ этотъ по своему характеру приближается къ общему типу чинновъ католическихъ, но важно здѣсь не то,—не характеръ чина, а его идея. Идея же чина именно та, чтобы столь важный моментъ, какимъ является вступленіе пастыря на приходъ, поставить на подобающую ему религіозную почву. Потому-то новопоставленный, войдя въ церковь, не выходитъ изъ нея прежде, чѣмъ начнетъ свое служеніе молитвою, совершеніемъ богослуженія—божественной литургіи. Если у насъ нѣтъ особаго чина введенія новопоставленнаго іерея, то есть молебныя пѣнія, которыми весьма удобно замѣнить названный чинъ. Благочинный, вводя священника въ должность, могъ бы прочесть собравшимся прихожанамъ ставленную грамоту и консисторскій указъ, отслужить вмѣстѣ съ новопоставленнымъ молебенъ и сказать приличное случаю наставленіе прихожанамъ; то же могъ бы сдѣлать съ своей стороны и вводимый въ должность священникъ¹⁾. Такой порядокъ не представлялъ бы чего-либо затруднительнаго ни для благочиннаго, ни для новопоставленнаго іерея, а между тѣмъ польза его несомнѣнна. Не говоря уже о томъ, что молитва предъ вступленіемъ въ должность особенно необходима самому пастырю, такъ какъ она низводитъ на молящагося благословеніе—этотъ залогъ успѣха во всякомъ дѣлѣ,—совершеніе молебна при введеніи священника въ должность подавало бы глу-

1) Примѣры поученій при вступленіи на паству см. у Дьяченко—въ его сборникѣ проповѣдей на разные случаи.

боко назидательный примѣръ паствѣ и придавало бы самому акту введенія подобающій ему религиозный характеръ.

А. Н.

(Подол. Вѣд.)

О близости сельскаго пастыря къ пасомымъ.

Близость пастыря къ пасомымъ является необходимымъ условіемъ успѣшности пастырскаго служенія, такъ какъ только въ этомъ случаѣ пастырь можетъ знать религиозныя потребности своей паствы и надлежащимъ образомъ удовлетворять ихъ. „Я емь пастырь добрый, и знаю Моихъ, и Мои знаютъ Меня”, говоритъ о Себѣ Великій Пастыреначальникъ¹⁾. Къ сожалѣнію, желательная близость пастыря къ пасомымъ сравнительно рѣдко встрѣчается въ наше время и рѣже всего тамъ, гдѣ она особенно можетъ быть полезна — въ сельскихъ приходяхъ. Современные сельскіе священники въ большинствѣ случаевъ опасаются сближеніемъ съ крестьянами уронить свой пастырскій авторитетъ и „омужичиться”, т. е. усвоить крестьянскіе обычаи и привычки. Поэтому многіе изъ нихъ обычно соприкасаются съ крестьянами только по необходимости — при Богослуженіи, совершеніи требъ и молебствій, а также при полевыхъ работахъ. Повятно, что и крестьяне сторонятся отъ такихъ священниковъ и охотнѣе вѣрятъ разнымъ случайнымъ людямъ, чѣмъ своему пастырю. Этою разобщенностью священника отъ крестьянъ умѣло пользуются зловѣрные люди — раскольническіе и сектантскіе учителя, представители „бродячей Руси“ въ монашеской одеждѣ, а въ послѣднее время и политическіе агитаторы. Всѣ подобные волки въ овечьей кожѣ, являясь въ деревню, часто въ самыхъ широкихъ размѣрахъ эксплуатируютъ невѣжественный и легковѣрный народъ, прежде чѣмъ объ этомъ узнаетъ ближайшее начальство и приметъ свои мѣры. И всякій разъ, когда обнаруживаются такіе случаи, невольно возникаетъ вопросъ: гдѣ же были въ это время пастыри и что дѣлали они при видѣ волка *грядуща*? Уподобились ли они наемнику, который отъ волка „бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радитъ объ овцахъ“²⁾, или можетъ быть, они такъ отделились отъ прихожанъ, что послѣдніе не послушали голоса ихъ и не пошли за ними? Не такъ поступали знаменитые пастыри и учителя Церкви, съ которыхъ должны брать для себя примѣръ позднѣйшіе ея служители: они выступали съ подходящимъ словомъ и во время религиозныхъ смуть, и при граждан-

скихъ распряхъ и возмущеніяхъ¹⁾. И эти слова пастырей, уважаемыхъ въ народѣ за благочестіе и пастырскую ревность, всегда благотворно дѣйствовали на слушателей и умиряли народныя страсти. Такое же влияніе на народъ могли бы, конечно, имѣть и современные пастыри, если бы они постарались быть ближе къ его насущнымъ нуждамъ и потребностямъ.

Что же требуется для этого весьма желательнаго сближенія пастыря съ народомъ? Многіе свѣтскіе писатели, а также нѣкоторые и духовные, рекомендуютъ священнику, ищущему близости съ крестьянами-прихожанами озаботиться введеніемъ въ приходѣ разныхъ культурныхъ начинаній — школъ, чтеній, образцовыхъ пастѣкъ, раціональнаго земледѣлія и т. п. Не отвергая пользы подобныхъ начинаній, нужно сказать, однако, что они могутъ лишь отчасти содѣйствовать вышеуказанной цѣли, такъ какъ нашъ народъ ищетъ въ священникѣ прежде всего хорошаго пастыря, а потомъ уже опытнаго агронома и пчеловода. Надлежащій пастырскій авторитетъ пріобрѣтается лишь тѣми средствами, которыя соотвѣтствуютъ сущности пастырскаго служенія; поэтому священникъ можетъ быть плохимъ хозяиномъ и въ тоже время опытнымъ и всѣми почитаемымъ руководителемъ и врачомъ совѣсти пасомыхъ. Какъ ни мало просвѣщенъ простой народъ, однако онъ имѣетъ свои опредѣленные религиозные идеалы и убѣжденія, и съ ними именно, а не съ разными газетными проэктами, долженъ сообразоваться сельскій пастырь, если онъ желаетъ благотворно воздѣйствовать на свою паству. Нашъ крестьянинъ, прежде всего, никогда не коснѣетъ въ фарисейскомъ превозношеніи своей праведности; напротивъ, онъ постоянно сознаетъ свою грѣховность и ищетъ духовнаго утѣшенія именно въ Церкви и у ея пастырей. Посмотрите на наши наиболѣе почитаемые монастыри: они почти всегда переполнены богомольцами, часто пришедшими съ другого конца необъятной Россіи. Для чего же собираются сюда всѣ эти тысячи и десятки тысячъ богомольцевъ? Одни для того, чтобы въ стѣнахъ святой обители хотя на короткое время отрѣшиться отъ мірскаго грѣховной суеты и получить высокое духовное наслажденіе отъ благолѣпія монастырскихъ храмовъ и торжественности монастырскаго богослуженія; другіе же, кромѣ того, идутъ къ монастырскому старцу-исповѣднику, который съ любовью принимаетъ всякаго кающагося и можетъ своими совѣтами и наставленіями уврачевать язвы немощной совѣсти, страдающей отъ искушеній или уже содѣланнаго преступленія. Обратите, далѣе, вниманіе на то, какою пищею преимуществен-

¹⁾ Иоан. 10, 14.

²⁾ Иоан. 10, 13.

¹⁾ Такъ, напр., Григорій Назіанзинъ произнесъ въ Константинополѣ слово о мирѣ по случаю распри, происшедшей въ народѣ; Іоаннъ Златоустъ — въ Антиохіи свои знаменитыя слова о статуяхъ по подобному же случаю и т. п.

но удовлетворяется любознательность крестьянина? Неграмотные любят слушать тѣ духовные стихи, которые уже пѣлыя столѣтія распѣваются слѣпцами-нищими, особенно же стихъ объ Алексіѣ, Божиѣмъ чело-вѣкѣ, ради царства небеснаго отказавшемся отъ всѣхъ благъ міра; грамотные-же крестьяне охотнѣе всего читаютъ религіозно-правственные книги, въ которыхъ разсказывается о жизни святыхъ и о томъ, „какъ надо жить по Божески“. Всѣ подобные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что въ лучшей части народа, не омертвѣвшей въ раскольническомъ обрядовѣрїи и не соблазвившейся еще, съ другой стороны, сектантскимъ миражемъ святости, религіозный идеалъ имѣетъ возвышенный, даже аскетическій характеръ, и стремленіе къ нему выражается въ отреченїи отъ міра и принятїи на себя того или другого подвига, по примѣру святыхъ и иноковъ. Некрасовскіе Власы, раздавшіе все свое имѣніе и обрешіе себя на подвижничество, никогда не исчезаютъ на Руси, потому что такой рѣзкій поворотъ отъ міра къ подвигу совершенно въ характерѣ русскаго чело-вѣка. И всѣ такіе подвижники пользуются глубочайшимъ уваженіемъ въ народѣ, который видитъ въ нихъ олицетвореніе своего идеала и преклоняется предъ святостью ихъ жизни.

Вслѣдствіе отмѣченныхъ чертъ народной религіозности, отъ пастыря, избравшаго мѣстомъ своего служенія сельскій приходъ, требуется особенная высота духа, чистота жизни и глубокое знаніе народныхъ потребностей. Для народа пастырь есть представитель самаго святаго служенія на землѣ; поэтому народъ желаетъ видѣть въ своемъ пастырѣ чело-вѣка, который возвышается надъ обычными чело-вѣческими слабостями и недостатками. Особенно же нашъ народъ не любитъ пастырей корыстолюбивыхъ, преслѣдующихъ въ своей дѣятельности преимущественно матеріальныя цѣли. Крайне вредятъ, поэтому, своему авторитету тѣ священники, которые, поступивъ на сельскій приходъ, прежде всего стараются поднять его доходность и съ этою цѣлью вводятъ новыя поборы и увеличиваютъ прежніе. Не любятъ наши крестьяне также священниковъ гордыхъ и заносчивыхъ, пренебрегающихъ простымъ народомъ. Крестьяне всегда хвалятъ священниковъ *простыхъ*, т. е. такихъ, которые искренно и задушевно относятся къ своимъ прихожанамъ и всего готовы побесѣдовать съ ними по тому или другому поводу. У крестьянина часто возникаютъ различныя недоумѣнія—и религіозныя и житейскія. Къ кому же пойдетъ онъ за разрѣшеніемъ этихъ недоумѣній, если для него закрыты двери дома священника, самаго авторитетнаго лица въ приходѣ? Замѣтимъ, однако, что простота священника не должна переходить въ угодливость народнымъ предразсудкамъ и недостаткамъ. Иногда приходится слышать, что крестьяне особенно любятъ тѣхъ священниковъ, которые всегда готовы раздѣлить съ прихожанами „чару зелена вина“. Это мнѣніе совершенно опи-

бочно. Такой священникъ можетъ быть приятенъ только для немногочисленнаго кружка своихъ сотрапезниковъ; всѣ же остальные прихожане будутъ видѣть въ немъ слабаго и недостойнаго пастыря!

Нашъ народъ обращаетъ вниманіе, далѣе, на служеніе священника и на его отношеніе къ приходскому храму. Крестьянину приятно видѣть въ своемъ сельскомъ храмѣ хотя нѣкоторое подобіе монастырскаго благолѣпія и благочинія; поэтому ни на что другое нашъ крестьянинъ не жертвуетъ съ такимъ усердіемъ, какъ на свою родную церковь, благословеніе которой сопровождаетъ его отъ колыбели до могилы. Часто бываетъ такъ, что крестьянинъ, разбогатѣвшій гдѣ-либо на сторонѣ и иногда совсѣмъ оставившій деревню, все-таки вспоминаетъ о своемъ приходскомъ храмѣ и присылаетъ въ него какое-либо цѣнное пожертвованіе. Священникъ долженъ дорожить этою привязанностью крестьянъ къ своей церкви. При надлежащей аккуратности и заботливости онъ всегда можетъ поддерживать ту чистоту и опрятность въ храмѣ, которая скрашиваетъ самую бѣдную внѣшность. Напротивъ, какъ тяжело и неприятно видѣть даже болѣе или менѣе богато украшенный храмъ, если въ немъ на каждомъ шагу видна небрежность и запустѣніе, грязь на полу и стѣнахъ, паутина на иконахъ и т. п.! Отъ священника также зависитъ и благочиніе при богослуженїи. Поступивъ на приходъ, священникъ долженъ вмѣнить себѣ въ непремѣнную обязанность совершать богослуженіе истово и неспѣшно, и къ этому же побуждать и низшихъ членовъ клира. Онъ не долженъ при этомъ опасаться противодѣйствія со стороны послѣднихъ, такъ какъ защитою священника въ этомъ случаѣ является не только уставъ церковный, но и мнѣніе прихожанъ, всегда цѣнящихъ хорошо служащаго священника. Особенно же важно при богослуженїи то, чтобы священникъ всегда служилъ съ искреннимъ чувствомъ и одушевленіемъ, дѣйствительно отложивъ на это время „всякое житейское попеченіе“. Тогда всякое слово, произносимое священникомъ, будетъ исполнено глубокой искренности и живо подѣйствуетъ на молящихся и объединитъ ихъ съ пастыремъ въ одномъ горячемъ молитвенномъ порывѣ. Точно такъ же священникъ долженъ относиться и къ т. н. *частному* богослуженїю, т. е. совершаемому для отдѣльныхъ прихожанъ. Величайшее зло составляетъ укоренившійся обычай приходскихъ пастырей дѣлать различіе между богатыми и бѣдными прихожанами во время хожденія по приходу. Къ бѣднымъ причтъ и позднѣе илеть и поспѣшнѣе служить, забывая такимъ образомъ изъ-за матеріальныхъ выгодъ ту истину, что въ Церкви Христовой нѣтъ различія между людьми по ихъ состоянїю или положенїю въ обществѣ. Съ этимъ обычаемъ трудно бороться отдѣльному пастырю, особенно тамъ, гдѣ причтъ многочисленный, а содержаніе его сравнительно скудное.

Но во всякомъ случаѣ священникъ не долженъ пренебрежительно относиться къ бѣднякамъ своего прихода и лишать ихъ своего пастырскаго посѣщенія и попеченія.

Съ Богослуженіемъ обычно соединяется проповѣдь. Сельскій пастырь и здѣсь долженъ имѣть въ виду прежде всего нравственное состояніе своихъ слушателей, ихъ развитіе, ихъ нужды и интересы. Далеко не всякій знаменитый городской проповѣдникъ можетъ съ успѣхомъ и пользою поучать сельскихъ слушателей: для послѣднихъ требуется иная форма и иное содержаніе проповѣди. Какую нравственную пользу можетъ принести, напримѣръ, поученіе о благо-разумномъ употребленіи богатства, когда предъ проповѣдникомъ стоятъ бѣдные пахари, часто не имѣющіе насущнаго хлѣба? Или будетъ-ли понятно народу поученіе, изложенное длинными періодами и содержащее отвлеченныя догматическія истины? Нашъ народъ—младенецъ по вѣрѣ и умственному развитію; поэтому сельскій священникъ въ своихъ поученіяхъ долженъ показывать не столько свою богословскую ученость, сколько умѣнье излагать христіанское ученіе самымъ простымъ и общепонятнымъ языкомъ. Святитель Тихонъ Задонскій въ своихъ наставленіяхъ народу часто останавливаетъ вниманіе слушателей на какомъ-либо общеизвѣстномъ предметѣ или событіи и затѣмъ отсюда извлекаетъ подходящій назидательный урокъ. Подобно этому могутъ поступать и современные пастыри, желающіе поучать простой народъ. Исходнымъ пунктомъ поученія могутъ служить и хорошія и дурныя стороны крестьянской жизни. Проповѣдникъ долженъ проникнуться тѣмъ жизненнымъ настроеніемъ, которое владѣетъ нашимъ крестьянствомъ, мысленно съ нимъ отождествиться и потомъ чрезъ слово Божіе, чрезъ священную и церковную исторію, поднимать это настроеніе до того, которое требуется отъ христіанина. Такимъ поученіемъ заинтересуется каждый крестьянинъ и внимательно выслушаетъ его, особенно, если проповѣдникъ говоритъ живымъ и понятнымъ языкомъ, не прибѣгая къ чтенію по тетрадкѣ.

Но всего сильнѣе привлекаетъ къ себѣ народъ тотъ пастырь, который обладаетъ даромъ врачевать немощную совѣсть и во время исповѣди и въ частной бесѣдѣ. Къ такому священнику охотно идутъ не только свои прихожане, но и многіе посторонніе, даже изъ сравнительно отдаленныхъ мѣстъ. Его наставленія иногда измѣняютъ все настроеніе человѣка, его утѣшенія умиротворяютъ самое безнадежное горе; каждый посѣтитель уходитъ отъ него съ просвѣтленною душею и облегченнымъ сердцемъ. Но, конечно, такой даръ не дается пастырю туне: для полученія его священникъ долженъ постоянно возгрѣвать въ себѣ ту сострадательную любовь къ ближнимъ, которая одна только можетъ сообщить его пастырскому подвигу

желательную жизненность и дѣйственность. Эта любовь можетъ созидаться только на поприщи самолюбія и самозамкнутости въ сношеніяхъ съ людьми. Рѣдко бываютъ люди любвеобильные и открытые по природѣ, обычнымъ же смертнымъ должно много работать надъ собою для развитія этихъ качествъ. Чтобы развить въ себѣ искреннее участіе къ ближнимъ, нужно прежде всего воспитать въ себѣ убѣжденіе въ необходимости и возможности этого дара. Преповой къ нему служить ложный стыдъ и черствость; не легко при нынѣшнемъ развитіи самолюбія и замкнутости раскрывать всегда таящіяся въ неиспорченной юной душѣ зачатки сочувствія къ ближнимъ, и тѣмъ развивать и укрѣплять ихъ, но все же подобную борьбу съ ложнымъ стыдомъ начать необходимо. Первые шаги такой работы надъ собою могутъ заключаться хотя бы въ томъ, чтобы по крайней мѣрѣ пользоваться подходящими случаями жизни, когда, напримѣръ, ближніе сами напрашиваются въ тяжелыя минуты на нашу откровенность и участіе. Должно по крайней мѣрѣ въ этихъ случаяхъ не подавлять ложнымъ стыдомъ сердечнаго участія къ ближнимъ, но раскрывать въ словахъ и дѣлахъ. Затѣмъ уже менѣе труда будетъ постепенно расширять кругъ дѣлъ и словъ любви и вмѣстѣ съ тѣмъ умножать въ себѣ душевную мягкость и открытость. Совершенствованіе въ подобномъ направленіи вскорѣ пойдетъ больше и больше, потому что душа, вкусившая сладость безкорыстной любви, уже сама будетъ искать случаевъ ея приложенія. Такимъ путемъ каждый пастырь можетъ раскрыть въ себѣ способность совершенно открыто и искренно входить въ общеніе съ ближними и чрезъ это угадывать ихъ настроеніе и давать отвѣты на ихъ душевные запросы.

Такимъ образомъ, для сближенія сельскаго пастыря съ прихожанами нужно не пониженіе пастырскаго настроенія и авторитета, а только соотвѣтствіе ихъ религіознымъ и жизненнымъ особенностямъ и потребностямъ крестьянства. Конечно, тѣсное общеніе пастыря съ крестьянами не обогатитъ его теоретическими и научными свѣдѣніями, но за то оно дастъ ему болѣе важное знаніе — знаніе души человѣческой во всѣхъ ея проявленіяхъ. Близко наблюдая радости и горести людскія, сострадательно вникая въ душевную жизнь крестьянъ, сельскій пастырь скорѣе станетъ опытнымъ руководителемъ совѣсти пасомыхъ, чѣмъ иной городской священникъ, вращающійся среди равнодушной къ религіи интеллигенціи или самодовольнаго купечества, хотя бы послѣдній и превосходилъ своего деревенскаго собрата книжною начитанностью и вѣдѣніемъ лоскомъ.

(Орл. Еп. Внд.).

Молитва св. Іоанна Дамаскина.

„Предъ дверми храма Твоего предстою“...

Я предъ храмомъ Твоимъ, мой Господь, предстою
И молюсь у дверей растворенныхъ,
Но гнетутъ и тѣснятъ грѣхи душу мою,
Грѣхи мыслей моихъ окверненныхъ.
На святой Твоей алтарь я не смѣю взглянуть,
Какъ и грѣшный мытарь іудейскій.
Въ рай съ креста указалъ Ты разбойнику путь
И далъ помощь жевѣ хананейской,
Дай же мѣсто въ Твоей безпредѣльной любви
И душѣ моей грѣшной, порочной!
Какъ блудницу, меня подъ Своей кровъ прими,
Иль жевѣ уподобь кровоточной:
Привоснулась жена къ Твоей ризѣ, и вдругъ
Получила свое исцѣленье,—
Отошелъ въ тотъ моментъ ея тяжкій недугъ,—
Ты избавилъ ее отъ мученья,
Подшла и одна изъ порочныхъ блудницъ
Съ твердой вѣрой въ Твое всепрощенье,
Она пала съ рыданьемъ къ ногамъ Твоимъ ницъ,
И пріяла грѣховъ разрѣшенье,
Я жь дерзаю все тѣло Твое воспринять,
Я, грѣховный Твой рабъ окаянный,
Но боясь опаленья,—не въ силахъ отгнать
Грѣхъ отъ сердца мольбой покаянной.
И какъ тѣ, я стремлюся къ Тебѣ подойти...
Попали Ты мои прегрѣшенья
И душевныя чувства мои просвѣти,
Даруй сердцу, душѣ примиренье.
Всеблагій, Христе Боже, прими же меня!
Мукъ душевныхъ избавь и тѣлесныхъ,
По молитвамъ безсѣменно родшей Тебя,
И святыхъ силъ безплотныхъ небесныхъ.

В. Васюковъ.

Изъ Епархіи.

30 марта въ гор. Августовѣ (Сувалкской губерніи) состоялось скромное семейное торжество. По случаю исполнившагося 18 февраля 1903 года 35-лѣтія службы въ священномъ санѣ перваго настоятеля Петропавловской православной церкви въ гор. Августовѣ священника Максимиліана Ѳедоровича Стенковского общества офицеровъ во главѣ съ командиромъ 2 Донскаго казачьяго полка, въ которомъ о. М. двадцать седьмой годъ безмездно пастырствуетъ и законоучительствуетъ въ полковой учебной командѣ казачьихъ

урядниковъ, поднесло ему цѣнную іерейскую грость, въ знакъ всегдашняго своего уваженія и любви къ маститому пастырю съ выгравированною надписью: „Командиръ 2 Донскаго казачьяго полка и общество гг. офицеровъ своему духовному отцу священнику Максимиліану Стенковскому въ память 35-лѣтія священствованія. 18 февраля 1903 года“.

Мѣстныя извѣстія.

Въ первый день Свѣтлага Христова Воскресенья 6 апрѣля, у Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, состоялся въ 11 часовъ утра приѣмъ поздравленій съ праздникомъ Св. Пасхи. Владыку посѣтилъ Главный Начальникъ края генералъ-адъютантъ М. И. Чертковъ съ супругой, а также поздравляли многочисленные представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Отъ лица духовенства, собравшагося въ Архіерейскихъ покояхъ, Владыку привѣтствовалъ каедральный протоіерей П. Д. Каллистовъ.

* * *

Въ тотъ же день въ 1 часъ дня, у Главнаго Начальника края состоялся завтракъ, на которомъ присутствовалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Іеронимъ, священнослужители всѣхъ православныхъ приходскихъ и военныхъ церквей, а также старшіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и состоящіе непосредственно при его Высокопревосходительствѣ чины.

Замѣтка.

— Гигіена въ народныхъ школахъ въ Галиціи. Школьный Совѣтъ въ Галиціи издалъ циркулярное распоряженіе, чтобы въ школьныхъ зданіяхъ и залахъ, а также и на площадяхъ, окружающихъ школу, были тщательно соблюдаемы всѣ требованія гигиены, именно: строжайше воспрещается плевать на полъ, при этомъ требуется, чтобы въ школахъ были поставлены плевальницы или сосуды, наполненные дезинфекціонною жидкостью; строжайше воспрещается также ученикамъ цѣловаться въ уста. Школьное начальство обязывается заботиться, чтобы школьники держали свои зубы и челюсти въ чистотѣ: для этого ученики должны въ теченіе дня нѣсколько разъ полоскать ротъ согрѣтымъ слабымъ растворомъ поваренной соли по перемѣнно съ растворомъ 3% борной кислоты.—Достойно подражаніе!

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмскаго-Варшавскаго епархіи и дѣйствіяхъ Комитета за 1902 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.—Отдѣлъ II. Великая Церковь и святая гора.—Вступленіе пастыря на приходъ.—О близости сельскаго пастыря къ папѣ.—Молитва св. Іоанна Дамаскина.—Изъ Епархіи.—Мѣстныя извѣстія.—Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, Апрѣля 11 дня 1903 года.—Цензоръ, Каедральный Протоіерей П. Каллистовъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.